

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№32-УД21-14-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

1 июля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

с участием:

прокурора Полтавец И.Г.,

осужденного Баканова Д.А.,

адвоката Балалайкина А.Ю.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Балалайкина А.Ю. на приговор Саратовского областного суда от 22 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 года.

Приговором Баканов Дмитрий Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден:

по ст.116 УК РФ к обязательным работам на 300 часов,

по ч.1 ст.119 УК РФ к обязательным работам на 400 часов,

по ч.1 ст.139 УК РФ к обязательным работам на 300 часов,

по п.п."д","и" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 18 лет с ограничением свободы на 1 год,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - к лишению свободы на 18 лет 1 месяц с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

С осужденного взыскано:

в пользу потерпевшего М [REDACTED] в возмещение морального вреда 1 500 000 рублей, в счет возмещения ущерба 26 868 рублей 60 копеек,

в пользу М [REDACTED] [REDACTED] - 1 800 000 рублей в возмещение морального вреда,

в пользу территориального фонда обязательного медицинского страхования в Саратовской области в возмещение вреда 2 162 рубля 80 копеек.

Принято решение относительно арестованного имущества и вещественных доказательств.

Апелляционным определением приговор изменен:

исключены показания потерпевшего Т [REDACTED], данные им в ходе рассмотрения дела Ртищевским районным судом Саратовской области; из квалификации по ст.116 УК РФ исключено указание на нанесение побоев; Баканов Д.А. освобожден от наказания по ст.ст.116, ч.1 ст.119, ч.1 ст.139 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ; исключено указание на назначение наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Баканова Д.А. и адвоката Балалайкина А.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Полтавец И.Г., не усматривающей оснований для изменения или отмены приговора, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

С учетом внесенных в приговор изменений Баканов Д.А. осужден:

за совершение из хулиганских побуждений насильственных действий в отношении Т [REDACTED] [REDACTED], причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ;

за угрозу убийством в отношении Т [REDACTED] при обстоятельствах, когда у последнего имелись основания опасаться осуществления этой угрозы;

за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающих в нем М [REDACTED]

за убийство М [REDACTED] с особой жестокостью из хулиганских побуждений.

Преступления совершены 31 октября 2018 года в г.Ртищево Саратовской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Балалайкин А.Ю. в защиту интересов осужденного Баканова Д.А. указывает на незаконность возбуждения уголовного дела по ст. 116 УК РФ, поскольку ни потерпевший Т [REDACTED], ни К [REDACTED], привлеченная после его смерти к участию в деле в качестве потерпевшей, с таким заявлением не обращались. Вину Баканова в совершении данного преступления считает не доказанной, поскольку потерпевший Т [REDACTED] в судебном заседании районного суда пояснил, что Баканов его за шею не хватал, а лишь хватал и сжимал куртку в районе груди, говоря при этом, что удушит, при этом он не расценивал действия Баканова, как опасные. Такие же показания дала свидетель Г [REDACTED]. Полагает, что при таких обстоятельствах не имелось оснований опасаться угрозы со стороны Баканова. При проверке показаний на месте Т [REDACTED],

показывая действия Баканова, брал манекен за шею только потому, что на манекене не было куртки, в связи с чем считает, что действия Баканова в протоколе отражены недостоверно. Вывод суда о том, что потерпевший Т [] в судебном заседании подтвердил содержание оглашенных показаний в полном объеме, противоречит аудиозаписи протокола судебного заседания.

Показания потерпевших М [], свидетеля К [] о незаконном проникновении в жилище Баканова считает противоречивыми, полагает, что они опровергаются показаниями свидетелей Д [] и И []. Полагает, что выводы суда о виновности Баканова в убийстве М [] сделаны лишь на основании судебно-медицинских экспертиз, выводы которых являются противоречивыми, а экспертные составы незаконными. П [] и Т [] не являются экспертами бюро СМЭ, в связи с чем руководитель бюро не мог самостоятельно поручить им проведение исследований, при этом они не назначались следователем для проведения экспертиз в порядке, установленном УПК РФ, их кандидатуры со следователем не согласованы. При таких обстоятельствах, по мнению адвоката, следовало признать первые две экспертизы недопустимыми доказательствами и назначить повторную комиссионную экспертизу, о чем ходатайствовала сторона защиты, однако в удовлетворении данных ходатайств было необоснованно отказано. Из показаний эксперта Я [] нельзя однозначно сказать, выжил ли бы М [] при условии правильно оказанной медицинской помощи. При таких обстоятельствах считает, что действия Баканова необоснованно квалифицированы по ч.2 ст. 105 УК РФ. Выражает несогласие с выводами суда о совершении преступления с особой жестокостью.

Указывает, что при первоначальном рассмотрении уголовного дела стороной защиты заявлялось ходатайство о проведении в отношении Баканова повторной комплексной стационарной психолого-психиатрической экспертизы в институте им. В.П.Сербского, в то время как суд необоснованно назначил дополнительную экспертизу.

При вынесении приговора и назначении наказания судом не учтено плохое состояние здоровья матери осужденного, назначенное наказание является чрезмерно суровым.

Просит учесть, что требования гражданского истца о возмещении ущерба Бакановым полностью выполнены. Размер компенсации морального вреда считает завышенным.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить и дело передать на новое судебное разбирательство, в противном случае переквалифицировать действия Баканова на ч.4 ст.111 УК РФ, смягчить назначенное наказание и снизить размер компенсации морального вреда.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Вальков Н.А. просит оставить приговор без изменения, считая его законным и обоснованным, а доводы кассационной жалобы - несостоятельными.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела Судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений в ходе судопроизводства по уголовному делу не допущено.

Состав преступления, предусмотренный ст.116 УК РФ, был установлен в действиях Баканова после смерти потерпевшего Т [REDACTED]

Преступление, предусмотренное ст.116 УК РФ, относится к категории дел частного-публичного обвинения, которые возбуждаются по заявлению потерпевшего.

Согласно ч.2 ст.318 УПК РФ в случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником.

Близким родственником Т [REDACTED] является его сестра К [REDACTED] которая после смерти своего брата была признана потерпевшей. Она же в соответствии с положениями ч.2 ст.318 УПК РФ выразила свою волю относительно уголовного преследования Баканова по ст.116 УК РФ, подав заявление о привлечении его к уголовной ответственности.

Таким образом, вопреки доводам кассационной жалобы, нарушений процедуры возбуждения уголовного дела, предусмотренного ст.116 УК РФ, не допущено.

Доводы кассационной жалобы в части осуждения Баканова по ст.116 УК РФ со ссылками на показания потерпевшего Т [REDACTED], данные в районном суде при первоначальном рассмотрении уголовного дела, на протокол и аудиозапись первоначального судебного заседания являются недопустимыми, поскольку приговор, вынесенный по итогам первого разбирательства был отменен ввиду рассмотрения дела незаконным составом суда. При таких обстоятельствах протокол судебного заседания в районном суде является недопустимым доказательством. Исходя из этого Судебная коллегия суда апелляционной инстанции исключила из числа доказательств, приведенных в обжалуемом приговоре, показания Т [REDACTED], данные им в ходе первоначального рассмотрения дела.

Повторно, в областном суде уголовное дело рассматривалось в отсутствие Т [REDACTED] ввиду его смерти, в связи с чем его показания, данные в ходе предварительного следствия, были оглашены. Решение суда в этой части является обоснованным, поскольку показания Т [REDACTED] в ходе предварительного следствия были получены с соблюдением требований УПК РФ.

Протокол проверки показаний на месте прочитан и подписан Т [REDACTED] замечаний не поступило. Зафиксированные в данном протоколе показания потерпевшего аналогичны тем, что даны им ранее в ходе допроса.

Таким образом, вопреки доводам адвоката, у суда не имелось оснований сомневаться в достоверности показаний потерпевшего, а, следовательно, и в правильности отражения в протоколе действий Баканова.

Из оглашенных показаний Т [REDACTED], данных в ходе расследования уголовного дела, следует, что Баканов начал беспричинно приставать к нему, резко схватил за руки и поцарапал их, отчего он испытал боль. О дальнейших событиях потерпевший Т [REDACTED], свидетель К [REDACTED] со слов Т [REDACTED], очевидцы событий Г [REDACTED] и Р [REDACTED] свидетель Г [REDACTED] со слов Г [REDACTED] пояснили, что Баканов беспричинно схватил Т [REDACTED] за куртку в районе груди и стал курткой сдавливать шею потерпевшего, высказывая при этом угрозы убийством.

Показания потерпевшего Т [REDACTED] и вышеуказанных свидетелей обоснованно признаны судом достоверными, поскольку оснований для оговора Баканова вышеуказанными лицами не имеется, их показания дополняют друг друга, согласуются между собой и с другими доказательствами, в том числе с заключением судебно-медицинской экспертизы, установившей наличие ссадин на голове и руках Т [REDACTED], которые могли возникнуть при описанных потерпевшим обстоятельствах.

Оценив все исследованные доказательства в данной части обвинения, суд правильно пришел к выводу о доказанности вины Баканова в совершении в отношении Т [REDACTED] насильственных действий причинивших физическую боль, и угрозы убийством. Исходя из конкретных обстоятельств преступления, суд правильно счел, что у потерпевшего имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Действия Баканова в отношении Т [REDACTED] правильно квалифицированы судом по ст.116 УК РФ и ч.1 ст.119 УК РФ.

Выводы суда о виновности Баканова в незаконном проникновении в жилище М [REDACTED] и в убийстве М [REDACTED] как правильно отмечено адвокатом, основаны на показаниях потерпевших и свидетеля К [REDACTED]

Из показаний потерпевшего М [REDACTED] и свидетеля К [REDACTED] следует, что М [REDACTED] сказал им, что задержанный мужчина ему не знаком, что он ворвался в дом и сразу начал его бить.

Потерпевшая М [REDACTED] также показала, что Баканов вошел в их дом незаконно и просила привлечь его к уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища.

Показания данных лиц, вопреки мнению защиты, согласуются между собой и с показаниями свидетеля О [REDACTED], которая видела, что сразу после проникновения Баканова в дом М [REDACTED] в просвете окна начали метаться фигуры двух мужчин, а также с показаниями свидетелей И [REDACTED] и Д [REDACTED] которые задержали Баканова на месте преступления, а суду пояснили, что Баканов не реагировал на их требования о прекращении преступных действий, продолжал наносить удары по ребрам М [REDACTED] и кричал при этом, что убьет его. В их присутствии М [REDACTED] сказал, что избил его задержанный, с которым он не знаком. Такие же пояснения М [REDACTED] дал и фельдшеру скорой помощи Л [REDACTED] прибывшей на

вызов, и медицинским работникам больницы, в которую был доставлен для оказания медицинской помощи, Ж [] и К []

Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы смерть М [] наступила от тупой сочетанной травмы тела (грудной клетки и, живота), относящейся к категории тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения. На его теле также обнаружены повреждения, которые не причинили вреда здоровью или причинили легкий вред. Все повреждения, обнаруженные на теле М [] являются прижизненными и возникли не менее чем от 67 травматических воздействий. (т.3 л.д.93-99).

В ходе проведения комиссионной медицинской и комплексной комиссионной медицинской экспертиз эксперты пришли к выводам о том, что недостатки оказания медицинской помощи не состоят в причинной связи с наступившими последствиями в виде смерти М [] (т.3 л.д.174-185, т.4 л.д. 229-240).

Доводы адвоката о недопустимости вышеприведенных экспертных заключений были предметом рассмотрения судов первой и апелляционной инстанций и обосновано ими отвергнуты, поскольку противоречат материалам дела.

Судами правильно установлено, что все три заключения выполнены компетентными специалистами. В состав экспертных комиссий были правомерно, с согласия и по поручению следователя, включены специалисты П [] и Т [] (т.3 л.д.172, т.4 л.д.227) Выводы экспертов, изложенные в каждом из заключений являются непротиворечивыми, взаимодополняющими. При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для признания имеющихся заключений недопустимыми доказательствами и назначения повторной экспертизы, в связи с чем в удовлетворении такого ходатайства стороне защиты было обоснованно отказано.

Оценив экспертные заключения в совокупности с другими исследованными доказательствами суд правильно установил, что смерть М [] наступила от умышленных действий Баканова.

Принимая во внимание характер и большое количество причиненных М [] повреждений, их тяжесть и прижизненность, суд пришел к обоснованному выводу о направленности умысла Баканова на причинение смерти М [] с особой жестокостью.

Мотив действий осужденного верно оценен судом как хулиганский, о чем свидетельствуют показания допрошенных потерпевших и свидетелей.

Действия Баканова правильно квалифицированы судом по ч.1 ст.139 УК РФ как незаконное проникновение в жилище и по п.п."д","и" ч.2 ст.105 УК РФ как убийство с особой жестокостью из хулиганских побуждений.

Таким образом, судом при рассмотрении уголовного дела не допущено нарушения требований Уголовно-процессуального кодекса при оценке доказательств, на основании их правильно установлены фактические обстоятельства дела, действиям осужденного дана правильная квалификация.

Доводы стороны защиты о непричастности Баканова к преступлениям судом рассмотрены и отвергнуты, как не нашедшие своего подтверждения, в описательно-мотивировочной части приговора приведены мотивы решений по указанным вопросам.

Исследовав данные о личности осужденного, о состоянии его здоровья, заключение основной и дополнительной психолого-психиатрических экспертиз, суд сделал правильный вывод о том, что Баканов является вменяемым и должен нести уголовную ответственность за содеянное.

Заключение основной экспертизы является обоснованным и непротиворечивым, в связи с чем у суда не имелось оснований, предусмотренных ч.2 ст.207 УПК РФ для назначения по делу повторной экспертизы.

При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности осужденного, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на его исправление.

Суд правильно установил перечень обстоятельств, смягчающих наказание, и в полной мере учел их при назначении наказания.

Признание факта совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, обстоятельством, отягчающим наказание, судом мотивировано.

Оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.ст.64,73 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Таким образом, нарушений положений Уголовного закона при назначении наказания не допущено, по своему виду и размеру оно соответствует характеру, степени общественной опасности и обстоятельствам содеянного Бакановым, данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения наказания не имеется.

Решение в части гражданских исков соответствует требованиям ст.1064, 151, 1099 и 1101 ГК РФ.

Размер материального вреда, взысканного в пользу ТФОМС в Саратовской области и в пользу М [REDACTED] определен в соответствии с документально подтвержденными затратами, понесенными на лечение и похороны М [REDACTED]

При определении размера компенсации морального вреда суд учитывал характер и степень нравственных страданий М [REDACTED] и М [REDACTED] по поводу смерти близкого родственника, а также требования разумности и справедливости. Взысканные судом суммы таким требованиям отвечают, оснований для их снижения не имеется.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке нарушения положений уголовного и уголовно-процессуального закона не допущено. Все доводы апелляционного представления и жалобы рассмотрены. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Саратовского областного суда от 22 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 года в отношении **Баканова Дмитрия Анатольевича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Балалайкина А.Ю. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи